

Триумф и трагедия первой нефтяной пятилетки в СССР

А.А. МАТВЕЙЧУК, кандидат исторических наук. E-mail: amatv50@yandex.ru
Секция нефти и газа Российской академии естественных наук, Москва

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые особенности развития нефтяной отрасли в период первой советской пятилетки 1929–1932 гг., исследуются ключевые аспекты принятия решений по данному вопросу со стороны партийно-политического руководства СССР. Показано, что неоднократные корректировки плана первой пятилетки по добыче нефти в сторону увеличения не имели под собой основы в виде глубокого анализа достоверной информации, как по состоянию ресурсной базы нефтяных месторождений, так и капложений, необходимых для развития отрасли. Стремясь любой ценой к выполнению директивных показателей, руководители промыслов сделали ставку на активную эксплуатацию верхних продуктивных слоев нефтяных месторождений для инициирования массивированной фонтанной добычи. Полученные таким образом в первом квартале 1931 г. объемы добычи были представлены в рапортах трудовых коллективов «Азнефти» и «Грознефти» как досрочное достижение плановых показателей последнего года пятилетки. Руководство страны использовало это для развертывания мощной пропагандистской кампании с целью обоснования процесса форсированной индустриализации, представив нефтяную промышленность в качестве «маяка пятилетки».

Ключевые слова: нефтяная промышленность; первая пятилетка; планирование; фонтанная нефтедобыча

В конце 1920-х гг., после свертывания нэпа, партийно-политическое руководство СССР во главе с И.В. Сталиным взяло курс на форсированную индустриализацию страны. Это нашло отражение в подходе к планированию развития народного хозяйства. В сентябре 1927 г. Политбюро Центрального комитета ВКП(б) создало комиссию по разработке основополагающих партийных директив по составлению общегосударственного пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР, которые были утверждены делегатами XV съезда партии 19 декабря 1927 г.

В резолюции партийного форума приоритеты и задачи в области хозяйственного строительства были обозначены следующим образом: «Учитывая возможность военного нападения со стороны капиталистических государств на пролетарское государство, необходимо при разработке пятилетнего плана уделить максимальное внимание быстрейшему развитию тех отраслей народного хозяйства вообще и промышленности

в частности, на которые выпадает главная роль в деле обеспечения обороноспособности и хозяйственной устойчивости страны в военное время»¹. По мнению руководства страны, нефтяная промышленность была одной из важнейших отраслей тяжелой индустрии, надежное функционирование которой обеспечивало экономическую мощь и обороноспособность СССР.

Зигзаги нефтяного планирования

В планах первой пятилетки (1928–1932) советской нефтяной промышленности было отведено значимое место. Партийно-политическое руководство СССР поставило задачу перед отраслью не только полностью удовлетворять растущие запросы всех отраслей народного хозяйства страны, но также обеспечить рост экспортных поставок нефтепродуктов. В августе 1928 г. было принято постановление Президиума ВСНХ о контрольных цифрах первого пятилетнего плана развития промышленности. А 7 марта 1929 г. руководству страны был представлен доклад Госплана об основных показателях пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР на 1928/29–1932/33 гг. В законченном виде этот план был принят XVI конференцией ВКП(б) в апреле 1929 г. и окончательно утвержден V Всесоюзным съездом Советов в мае того же года. В нем была поставлена задача в 1932 г. выйти на рубеж годовой нефтедобычи в объеме 21,7 млн т². Однако уже через три месяца, в августе 1929 г., постановление Совнаркома СССР обязало нефтяную промышленность «...довести к концу первой пятилетки добычу нефти до 26 млн тонн»³.

Начальник Главного геологоразведочного управления ВСНХ, академик И. М. Губкин так объяснил корректировку планов добычи нефти: «Как обстоит вопрос с программой развития нефтедобычи в нашей стране? Контрольные цифры наметили добычу нефти в 23 млн тонн. При проверке эта цифра была увеличена до 26 млн тонн, <...> когда учли потребности

¹ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. 1917–1928. М., 1967. Т. 1. С. 663.

² Контрольные цифры пятилетнего плана промышленности на 1928/1929–1932/1933 гг. М., 1929. С. 12.

³ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1968. Т. 2. 1929–1945 гг. С. 8.

сельского хозяйства, потребности внутреннего рынка в керосине, бензине и маслах, а также учли потребности топливной промышленности ...»⁴.

Следует особо отметить, что в 1929–1930 гг. последовательное принятие решений об увеличении плановых заданий для нефтяной отрасли происходило на фоне обостряющегося дефицита нефтепродуктов в стране. Несмотря на то, что в 1929 г. нефтяная промышленность СССР, добыв 13,7 млн т нефти, превзошла на 2,1 млн т уровень 1928 г.,⁵ экономика страны и население продолжали ощущать постоянный недостаток нефтепродуктов. В то же время наряду с развертыванием широкомасштабных и энергозатратных программ в ходе социалистической индустриализации существенный объем нефти и нефтепродуктов по-прежнему шел на экспорт, обеспечивая валюту потребности советского государства.

Например, из произведенных на отечественных нефтеперерабатывающих заводах (НПЗ) в 1929 г. 1,6 млн т бензина почти половина (745,2 тыс. т) была поставлена за границу, из 3,3 млн т керосина на экспорт ушло 778 тыс. т (23,6%) [Легат, Шох, 1930. С. 76]. И это притом, что керосин был основным топливом для постоянно растущего тракторного парка. Так, только за период 1921–1927 гг. в СССР было поставлено более 24 тыс. американских тракторов «Фордзон»⁶. С 1923 г. на Путиловском заводе в Ленинграде начался серийный, а затем и массовый выпуск первых советских тракторов (5 тыс. ед. в год), которые сразу направлялись в коллективные хозяйства страны. Согласно директивным указаниям советского правительства именно обеспечение топливных потребностей сельскохозяйственного машинного производства было приоритетной задачей для нефтяной промышленности. А для населения страны, активно использовавшего в быту керосиновые лампы, примусы и керогазы, повседневной реальностью стали топливные карточки и длинные очереди к керосиновым лавкам.

⁴ Губкин И. М. Вступительное слово. Разведочные работы на нефть в СССР. Материалы к пятилетнему плану разведочных работ на нефть по данным совещания геологов-нефтяников в Москве 26/XI–I/XII 1929 г. М.-Л., 1930. С. 6–7.

⁵ Нефтяная промышленность СССР. М., 1958. С. 14.

⁶ Энциклопедия российско-американских отношений. XVIII–XX века. М., 2001. С. 575.

Хотя на XVI съезде ВКП(б) (26 июня – 13 июля 1930 г.) были отмечены «тревожные факты невыполнения качественных показателей хозяйственного плана»⁷, однако, следуя большевистскому лозунгу «Пятилетку в четыре года!», партийно-политическое руководство страны приняло решение о существенном увеличении первоначально утвержденных планов по всем отраслям промышленности. В значительной степени это коснулось нефтяной промышленности, и в резолюции партийного форума было сказано: «Съезд признает необходимым в ближайшее же время добиться полной ликвидации топливного дефицита в стране. Съезд поручает ЦК провести мероприятия, направленные к решительному увеличению добычи всех видов топлива»⁸. В частности, предполагалось обеспечить рост добычи нефти «на 37,8% против 26,5% по пятилетнему плану и на 74% выше довоенного размера добычи»⁹. В конкретных цифрах было запланировано увеличение объемов годовой нефтедобычи с 11,6 млн т в 1928 г. до 40 млн т в 1932 г.¹⁰

И. В. Сталин поспешил развеять сомнения делегатов в осуществимости «невиданных доселе большевистских темпов перестройки технической базы промышленности»: «Могут сказать, что меняя так основательно наметки пятилетнего плана ЦК нарушает принцип планирования и роняет авторитет планирующих органов. Но так могут говорить только безнадежные бюрократы. Для нас, большевиков, пятилетний план есть лишь план, принятый в порядке первого приближения, который надо уточнять, изменять и совершенствовать на основании опыта мест, на основании опыта исполнения плана»¹¹.

Но и возросший в плане показатель годовой нефтедобычи в 40 млн т не удовлетворил руководство страны, 15 ноября 1930 г. Центральный комитет ВКП(б) принимает постановление «О положении в нефтяной промышленности», где «предлагает ВСНХ довести добычу нефти в 1933 г. до 45–46 миллионов тонн с тем,

⁷ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1984. Т. 5. С. 150.

⁸ ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1939. С. 415.

⁹ Там же. С. 413.

¹⁰ Ломов Г. И. Пути развития нефтяной промышленности. М., 1930. С. 4.

¹¹ Сталин И. В. Сочинения. М. 1949. Т. 12. С. 348.

чтобы не менее 40–41 млн тонн было получено со старых и новых площадей Закавказья и Северного Кавказа»¹².

Во исполнение этого решения 30 ноября 1929 г. приказом председателя ВСНХ В.В. Куйбышева было произведено очередное реформирование отраслевой структуры, и во главе её создано Всесоюзное объединение нефтяной и газовой промышленности «Союзнефть». Председателем правления был назначен известный партийный функционер Г.И. Ломов (Оппоков), занимавший в 1923–1926 гг. должность руководителя «Нефтесиндиката СССР».

По решению правления «Союзнефти», в целях пропагандистского обеспечения работы советских нефтяников по выполнению возросших показателей пятилетнего плана, 15 апреля 1930 г. вышел первый номер нового отраслевого журнала «За нефтяную пятилетку». В обращении «От редакции» было подчеркнуто: «В качестве боевого органа Союзнефти он ставит своей задачей, как это явствует из названия, борьбу за успешное осуществление пятилетнего плана нефтяной промышленности»¹³.

Призрачные иллюзии «Союзнефти»

На очередном пленуме ЦК ВКП(б) 18 декабря 1930 г. руководитель «Союзнефти» Г.И. Ломов пытался обратить внимание советского партийно-политического руководства на тревожный факт недостаточного финансирования отрасли: «Сама сумма капитальных затрат в нефтяную промышленность совершенно недостаточна. В прошлом году при сумме всех затрат в 3600 млн, фактически истраченных на капитальное строительство, нефтяная промышленность имела 347 млн руб. капиталовложений. В этом году она имеет 330 млн при 5,5 млрд затрат! Уже эти цифры сигнализируют, что в этой области мы что-то сильно осаживаем назад»¹⁴.

Однако этот демарш не привел к каким-либо значимым результатам. Председатель ВСНХ Г.К. Орджоникидзе посоветовал нефтяникам устранить последствия «вредительства в отрасли»,

¹² РГАСПИ. Ф.17. Оп. 163. Д. 855. Л.25.

¹³ За нефтяную пятилетку. 1930. № 1. С. 1.

¹⁴ Индустриализация СССР. Новые документы. Новые факты. Новые подходы. М., 1999. Ч. 2. С. 78–79.

изыскать в полной мере отраслевые резервы и взять на вооружение передовой опыт зарубежной нефтяной промышленности.

В январском номере журнала «Нефтяное хозяйство» за 1931 г. была напечатана обширная передовая статья Г. И. Ломова «Нефтяная промышленность перед расширенными заданиями». Несмотря на традиционно бравурное вступление: «Вопреки вредительской работе, которую проводила часть руководящих кадров нефтяной промышленности, последняя благодаря энтузиазму и активности рабочих масс и честных специалистов достигла больших успехов по выполнению заданий второго года пятилетки» [Ломов, 1931], приведенные в статье основные производственные показатели 1930 г. все же свидетельствуют об отставании от плановых заданий: «Добыча нефти в целом за год составила 17,2 млн т., что равно 99,8% программы и больше предыдущего года на 26,6%». Подобная ситуация сложилась и с буровыми работами: «Пробурено на старых площадях 501 тыс. м. – 96, 65% программы». В отношении нефтеразведки положение оказалось еще более сложным: «...программа выполнена лишь на 81,3%, пробурено разведочным бурением 80,1 тыс. м».

Далее на четырех страницах автор подробно излагает острые проблемы нефтяной отрасли, от низкой скорости бурения до неудовлетворительного положения с транспортировкой нефти и нефтепродуктов. По существу, картина, представленная руководителем «Союзнефти», свидетельствовала о том, что отрасль находится в сложном положении, и для ее модернизации по всем без исключения направлениям необходимо вливание значительных финансовых средств. Несмотря на это, далее Г. И. Ломов пишет: «Учитывая наличие естественных ресурсов нефтяной промышленности, а также рост добычи за последний год и намеченную контрольными цифрами добычу на 1931 г., правительство постановило увеличить добычу в последнем году пятилетки до 45–46 млн т. и вместе с 2 млн т. газа общая добыча нефти и газа составит 47–48 млн т.». [Там же. С. 4]. И в заключение последовало его «ритуальное» заверение: «Опираясь на растущую активность рабочих масс, на базе соцсоревнования и ударничества, нефтяная промышленность с успехом выполнит возложенные на неё партией и правительством расширенные задания по нефти» [Там же. С. 6].

«Великая экономическая победа» 1931 года

В конце января 1931 г. в Москве начала работу Первая Всесоюзная конференция работников социалистической промышленности, в которой приняли участие руководящие работники нефтяной отрасли. Первым с докладом о положении в народном хозяйстве СССР выступил председатель ВСНХ Г.К. Орджоникидзе, который, перечислив ряд негативных явлений и серьезных недостатков, все же отдал должное «плановому энтузиазму», и выразил уверенность в возможности для ключевых отраслей достичь показателей пятилетнего плана за четыре года¹⁵. В прениях выступил 91 делегат, и многие из них говорили о непростой экономической ситуации на крупных предприятиях, сложившейся в ходе форсированной индустриализации. Однако руководитель государства И.В. Сталин, внимательно следивший за ходом конференции, в своем выступлении перед участниками поставил новую задачу: «Но что значит обязательство выполнить контрольные цифры на 1931 год? Это значит – обеспечить общий прирост промышленной продукции на 45%. А это очень большая задача. Мало того. Такое обязательство означает, что вы не только даёте обещание нашу пятилетку выполнить в 4 года, – это дело уже решённое, и никаких резолюций тут больше не нужно, это значит, что вы обещаетесь выполнить её в 3 года по основным, решающим отраслям промышленности. Это хорошо, что конференция даёт обещание выполнить план на 1931 год, выполнить пятилетку в три года»¹⁶.

Среди участников конференции был первый секретарь ЦК компартии Азербайджана В.И. Полонский, который до августа 1930 г. возглавлял Всесоюзный центральный совет профсоюзов СССР. На этом посту его деятельность была отмечена инициированием и поддержкой всевозможных трудовых починов, включая «движение ударных бригад», принятие встречных планов и борьбу за их выполнение, заключение договоров социалистической взаимопомощи между рабочими и бригадами, технологический подход за овладение техникой и т.д. Неудивительно, что он воспринял

¹⁵ Первая Всесоюзная конференция работников социалистической промышленности. Стенографический отчёт с 30 января по 5 февраля 1931 г. М., 1931. С. 7.

¹⁶ Там же. С. 187.

слова И. В. Сталина о досрочном выполнении пятилетки не иначе как руководство к действию партийной организации АзССР.

В конце марта 1931 г. в Москву по телеграфу было отправлено послание трудового коллектива «Азнефти», где говорилось: «Штабу социалистических побед – ЦК ВКП(б). Большевицкая энергия и настойчивость, трудовой энтузиазм рабочих и подвиги ударников нефти опрокинули все первоначальные намётки развития нефтяной промышленности. Нефтяная пятилетка усилиями рабочих и специалистов под испытанным руководством ленинской партии закончена в два с половиной года»¹⁷. Почти одновременно телеграмма подобного содержания поступила и от нефтяников Грозненского промышленного района.

Центральная партийная газета «Правда» от 1 апреля 1931 г. вышла с обращением Генерального секретаря ЦК ВКП(б) И. В. Сталина на первой полосе: «Приветствую рабочих и административно-технический персонал Азнефти и Грознефти с выполнением пятилетки в два с половиной года. С победой, товарищи! Да здравствуют рабочие СССР, разбившие цепи капитализма и ставшие хозяевами своей страны! Да здравствует Советская власть! Да здравствует партия большевиков! И. Сталин»¹⁸.

На следующий день последовало поздравление и от председателя Совнаркома В. М. Молотова: «Выполнение пятилетки по нефтяной промышленности в два с половиной года – лучший показатель победоносного осуществления пятилетки народного хозяйства Советского Союза. Шлю большевицкий привет рабочим и административно-техническому персоналу Азнефти и Грознефти. Ваш успех воодушевит новые и новые тысячи рабочих СССР в борьбе за победу коммунизма. В. Молотов»¹⁹.

Далее 3 апреля в газете «Правда» было опубликовано обширное поздравление нефтяникам от «беспартийного пролетарского» писателя Максима Горького, где было сказано: «Горячо поздравляю товарищей рабочих-мазутчиков Баку с прекраснейшей победой! Товарищ Сталин сказал, что у нас есть все объективные условия для победы социализма и дело за условиями субъективными. <...> Вы, товарищи, выполнив пятилетку в два с половиной года, доказали, что оба эти условия у нас налицо. Ваша

¹⁷ Нефтяная промышленность СССР. М., 1958. С. 13.

¹⁸ Правда. 1931. № 90. 1 апреля. С. 1.

¹⁹ Азербайджанское нефтяное хозяйство. 1931. № 4. С. 1.

победа послужит вдохновляющим примером для рабочих всех областей промышленности, добывающей и обрабатывающей. <...> Да здравствуют победители и вожди их! Максим Горький»²⁰.

Описанию трудового достижения нефтяников в начале апреля 1931 г. были посвящены первые полосы всех центральных советских газет. Печатный орган ЦИК СССР, газета «Известия», в передовой статье «Победы социалистического труда» подчеркнула: «Пролетарии нефтяной промышленности выполнили пятилетний план в два с половиной года. Эта великая экономическая победа является вместе с тем крупнейшей политической победой, победой социалистического труда. <...> Победа эта обеспечена неиссякаемыми творческими силами рабочего класса, его неиссякаемой волей к борьбе и победе социализма. Трудящиеся Баку и Грозного воплотили эту волю в невиданных для всей мировой истории темпах развития нефтяной промышленности»²¹.

Руководитель «Азнефти» М.В. Баринов опубликовал в журнале «Азербайджанское нефтяное хозяйство» статью «На боевых путях социалистического наступления», где, в частности, было сказано: «1 апреля 1931 г. – знаменательнейшая дата в истории советской нефтяной промышленности. В этот день не только нефтяной пролетариат Баку, но и весь рабочий класс Советского Союза празднует окончание нефтяной пятилетки в 2 ½ года – эту величайшую победу на фронте борьбы за социализм. <...> Эта победа имеет для всего Союза не только крупнейшее хозяйственное, но и огромное политическое значение, опрокидывая все оппортунистические колебания правоуклонистских элементов нашей партии и все предсказания буржуазных экономистов, наглядно демонстрируя, каких успехов может достичь страна пролетарской диктатуры. <...> Выполнение нефтяной пятилетки в 2 ½ года – прекраснейшее доказательство правильности генеральной линии партии, фактическое подтверждение правильности взятого партией курса на строительство социалистической индустрии»²².

На Первом Всесоюзном съезде Союза рабочих нефтяной промышленности СССР, прошедшем в Баку 15–20 апреля 1931 г., и доклад, и все выступления были посвящены «славной победе»

²⁰ Правда. 1931. № 92. 3 апреля. С. 1.

²¹ Известия. 1931. № 90. 1 апреля. С. 1.

²² Баринов М. В. На боевых путях социалистического наступления // Азербайджанское нефтяное хозяйство. 1931. № 2–3. С. 2.

бакинских и грозненских нефтяников. В резолюции было сказано: «Решения I Всесоюзного съезда нашего союза концентрируют в себе весь опыт борьбы рабочих нефтяной промышленности за социализм, они построены на основе исключительных достижений передовых пролетариев Баку и Грозного, обеспечивших выполнение пятилетки в 2,5 года»²³.

Достижения нефтяников были отмечены высокими наградами. Выступая 25 апреля 1931 г. на заседании Политбюро ЦК ВКП(б), И. В. Сталин лично предложил «поручить председателю ВСНХ Орджоникидзе представить к награждению отличившихся на производстве работников, прежде всего рабочих-ударников, выполнивших пятилетку по нефти в 2,5 года»²⁴. В конце марта 1931 г. Президиум ЦИК СССР наградил орденом Ленина объединения «Азнефть» и «Грознефть» и персонально 55 работников «Азнефти» и 35 – «Грознефти», включая их руководителей – М. В. Барина и С. М. Ганшина.

Отметим, что в наградных списках «Азнефти» и «Грознефти» оказался ряд лиц, не имевших в период первой пятилетки никакого отношения к деятельности бакинских и грозненских нефтяников. Среди них: первый секретарь Ленинградского обкома ВКП(б) С. М. Киров, заместитель председателя ВСНХ И. В. Коссиор, председатель правления объединения «Цветметзолото» А. П. Серебровский, управляющий треста «Эмбанефть» Я. В. Лаврентьев, управляющий треста «Уралнефть» К. А. Румянцев, директор треста «Углеразведка» П. Д. Канаев²⁵.

В течение апреля-мая 1931 г. в Баку и Грозном последовала череда разнообразных наградений «передовиков первой пятилетки». Почетные грамоты, переходящие красные знамена и вымпелы, ценные подарки были вручены лучшим производственным подразделениям и ударникам социалистического соревнования во всех структурах объединений «Азнефть» и «Грознефть».

За ширмой победных рапортов

Профессиональный исследователь не может не задаться вопросом, о перевыполнении каких же конкретно показателей добычи

²³ Первый Всесоюзный съезд Союза рабочих нефтяной промышленности СССР. Резолюции. М., 1931. С. 3.

²⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 817. Л. 11.

²⁵ Известия. 1931. № 90. 1 апреля. С. 1.

рапортовали коллективы «Азнефти» и «Грознефти» в марте 1931 г.? Ни в телеграфном рапорте бакинских нефтяников, ни в поздравлениях И. В. Сталина, В. М. Молотова и А. М. Горького не были приведены конкретные цифры. И это неслучайно. В операционном 1929–1930 гг. в Баку было добыто 10,2 млн т «черного золота», а в Грозном – 6,1 млн т²⁶. По итогам следующего операционного 1930–1931 гг., который закончился в марте, нефтяники «Азнефти» добыли 22 млн т, а трудовой коллектив «Грознефти» – 8,1 млн т²⁷. Однако этот впечатляющий прирост был достигнут только посредством массивированной интенсификации дебита нефтяных скважин.

Так, в 1930 г. доля фонтанной нефти в общем годовом объеме бакинской и грозненской нефтедобычи достигала до 47,55% против 32,45% в 1927 г.²⁸ Дальше-больше. Если в 1930 г. среднесуточная добыча составляла 27 тыс. т, то всего за три месяца 1931 г. за счет фонтанной нефти она была доведена до 58 тыс. т²⁹. Только в марте, последнем месяце операционного 1930–1931 гг., на бакинских и грозненских промыслах было добыто 1 млн 158 тыс. т нефти, самый высокий уровень фонтанной нефти в объеме добычи (80%) был у «Грознефти» [Иголкин, 2005. С. 33].

Просуммировав приведенные цифры годовой нефтедобычи по бакинским и грозненским промыслам в операционном 1930–1931 гг., получим результат в 30,1 млн т. Это значит, что плановый показатель в 40–41 млн т, установленный ЦК ВКП(б) на последний год пятилетки для Закавказья и Северного Кавказа, все же не был достигнут. Тогда о каком же досрочном достижении пятилетнего рубежа рапортовали из Баку и Грозного?

И здесь единственным объяснением является то, что их победные рапорты 1931 г. были основаны на более ранних целевых показателях нефтедобычи, а именно – они считали прирост от 26 млн т, зафиксированных в августе 1929 г. постановлением Совета народных комиссаров СССР, проигнорировав все последующие корректировки пятилетней нефтедобычи, изложенные в партийных документах 1930 г.

²⁶ Нефтяная промышленность СССР. М. С. 14.

²⁷ Там же.

²⁸ Нефтяное хозяйство. 1932. № 7. С. 4.

²⁹ Нефтяное хозяйство. 1931. № 4–5. С. 1.

Можно с большой степенью уверенности предположить, что это было сделано с согласия кремлевского руководства, очень заинтересованного в появлении в советской экономике «маяка и локомотива пятилетки». Представляется, что в данном случае руководство «Союзнефти» находилось в роли наблюдателя, что не осталось незамеченным И.В. Сталиным. Косвенно об этом свидетельствуют отсутствие Г.И. Ломова в списке награжденных и его освобождение от должности руководителя «Союзнефти» с переводом в Госплан на пост одного из заместителей В.В. Куйбышева в конце апреля 1931 г.

Отрезвление от «победоносной» победы

В мае 1931 г. в журнале «Нефтяное хозяйство» вышла программная статья нового начальника объединения «Союзнефть», орденоносца С.М. Ганшина «В борьбе за нефтяную пятилетку». Её содержание в большей мере было основано на реализации положений приказа председателя ВСНХ Г.К. Орджоникидзе № 172 от 31 марта 1931 г., в котором в том числе было сказано: «На основе успехов рабочих-нефтяников партия и советское правительство увеличили нефтяной промышленности производственный план, доведя его к 1933 г. – концу пятилетки – с 21700 тыс. до 46 миллионов тонн»³⁰.

Исходя из поставленной задачи, С.М. Ганшин в своей статье подчеркнул: «Успешное разрешение стоящих перед нефтяной промышленностью задач в третьем году пятилетки, осуществление намеченных большевистских темпов её развития может быть обеспечено при правильном учёте и использовании всех имеющихся резервов. <...> Учитывая наличие естественных ресурсов нефтяной промышленности, а также рост добычи за последний год и намеченную контрольными цифрами добычу на 1931 г., правительство постановило увеличить добычу нефти в последнем году пятилетки до 45–46 млн т, а вместе с 2 млн т газа общая добыча нефти составит 47–48 млн т. Из этого количества нефти в 1933 г. около 40–41 млн т должно пасть на наши основные нефтяные районы (Северный Кавказ и Закавказье)»³¹. В заключении он обозначил главные, по его мнению, факторы,

³⁰ Известия.1931. № 90. 1 апреля. С. 1.

³¹ Ганшин С.М. В борьбе за нефтяную пятилетку // Нефтяное хозяйство. 1931. № 4–5. С. 1, 4.

способные обеспечить достижение высоких показателей в нефтедобыче: «Опираясь на растущую активность рабочих масс, на базе соцсоревнования и ударничества, нефтяная промышленность с успехом выполнит возложенные на неё партией и правительством расширенные задания по нефти»³².

Однако вскоре вести с бакинских и грозненских промыслов обрушились «холодным душем» на руководство «Союзнефти» и ВСНХ: нефтяные фонтаны стали иссякать с катастрофической быстротой и вследствие этого резко снизились показатели суточной добычи. План второго квартала операционного 1931–1932 г. был уже «с треском» провален, и руководству «Азнефти» и «Грознефти» никак не удавалось выправить ситуацию.

Первой реакцией советского правительства стала очередная структурная реорганизация. В октябре 1931 г. Президиум ВСНХ СССР принял решение о расформировании Всесоюзного объединения «Союзнефть» и создании Главного управления по топливу ВСНХ с наличием в нём «Нефтяного сектора», который возглавил С. М. Ганшин. А в адрес бакинских и грозненских нефтяников из Москвы непрерывным потоком пошли телеграммы с требованием немедленно принять меры к преодолению отставания по выполнению производственных заданий. Затем последовала череда командировок ответственных работников Главного управления по топливу с целью исправить положение дел на промыслах.

Но всё это не принесло желаемого успеха: по итогам 1931–1932 операционного года бакинские и грозненские нефтяники добыли лишь 23,2 млн т³³, или на 7,6 млн т меньше, чем годом ранее. А в завершающем пятилетку операционном 1932–1933 г. объединения «Азнефть» и «Грознефть» суммарно добыли всего 26,8 млн т³⁴. Директивный «партийный» показатель нефтедобычи в 40–41 млн т для Северного Кавказа и Закавказья так и остался на советском плановом горизонте своеобразным миражом. Советская нефтяная промышленность смогла достичь подобного уровня лишь через двадцать лет, в 1952 г.

³² Ганшин С. М. В борьбе за нефтяную пятилетку // Нефтяное хозяйство. 1931. № 4–5. С. 6.

³³ Нефтяная промышленность СССР. М. С. 14.

³⁴ Там же.

Словесная завеса над провалом

После триумфальных речей, статей и массовых награждений 1931 г. советское партийно-политическое руководство стояло перед непростой задачей: как объяснить провал нефтяной пятилетки? Решить ее удалось традиционным способом – за счет сокрытия и умолчания фактов. В резолюции XVII партконференции, состоявшейся 30 января – 4 февраля 1932 г., описывающей «Итоги развития промышленности за 1931 г. и задачи на 1932 г.», прежние плановые показатели годовой союзной нефтедобычи в 46 млн т попросту испарились. Более того, вообще исчезли какие-либо конкретные цифры по нефтяной промышленности. Основная задача для отрасли была сформулирована расплывчато: «Быстрый рост автотракторного парка требует дальнейшего развития добычи и переработки нефти, дальнейшей реконструкции нефтяной промышленности, перехода на глубокое бурение, усиления разведок в новых районах и безусловного выполнения производственной программы 1932 года»³⁵.

В докладе И. В. Сталина «Итоги первой пятилетки», с которым он выступил 7 января 1933 г. на объединённом пленуме ЦК ВКП(б) и Центральной контрольной комиссии партии, результаты нефтяной и угольной отраслей вообще уместились в два коротких предложения: «В смысле производства нефтяных продуктов и угля мы стояли на последнем месте. Теперь мы выдвинулись на одно из первых мест»³⁶. Таким образом, партийно-политическое руководство страны так и не признало, что «партийное» задание первой пятилетки нефтяной промышленностью Советского Союза не было выполнено.

На XVII съезде ВКП(б) в докладе Председателя Совнаркома СССР В. М. Молотова неожиданно был назван скромный объем союзной нефтедобычи за 1932 г., который вместе с природным газом составил 22,1 млн т³⁷. Прежние показатели первой нефтяной пятилетки по операционным годам отрасли были

³⁵ ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1939. С. 483.

³⁶ РГАСПИ. Ф. 558. Оп.1. Д. 3056. Л. 20.

³⁷ Стенографический отчет XVII съезда Всесоюзной Коммунистической Партии (б). М., 1934. С. 348.

окончательно забыты. Впрочем, косвенное признание «провала» можно найти в эмоциональной речи на том съезде наркома тяжелой промышленности Г.К. Орджоникидзе: «Вот грозненцы все время хвастали, что в 2 1/2 года выполнили пятилетку. Ну, а после 2 1/2 лет нам разве нефть не нужна? Нужна. А они сократили добычу нефти... Что касается Грозного, то надо сказать, что здесь до сих пор топчутся на месте и даже идут назад. Грозненцы – пока у них били фонтаны – готовы были рапортовать всему миру, а как фонтаны прекратились, оказалось, что они не умеют ни бурить, ни добывать. Так, товарищи, продолжать дело нельзя»³⁸.

В поисках «вредителей пятилетки»

Виновные в срыве плановых показателей нефтяной пятилетки были в общем обозначены в упомянутом ранее постановлении ЦК ВКП(б) от 15 ноября 1930 г. «О положении нефтяной промышленности»: «Центральный Комитет отмечает, <...> что в течение длительного периода значительная часть руководящих кадров-специалистов нефтяной промышленности вела вредительскую работу»³⁹. Выступая на Всесоюзном совещании хозяйственников 23 июня 1931 г., И.В. Сталин подчеркнул: «Вредители есть и будут, пока есть у нас классы, пока имеется капиталистическое окружение»⁴⁰.

В январе 1932 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление «О привлечении к уголовной ответственности за предоставление неверных сведений о выполнении народнохозяйственных планов», выдав тем самым экономическому отделу Объединенного Государственного политического управления при СНК СССР (ОГПУ) еще один репрессивный «инструмент». Незамедлительно сотрудники ОГПУ начали следствие в рамках дела «О контрреволюционной вредительской, диверсионной и шпионской организации в нефтяной промышленности и системе “Нефтеторга”». К началу апреля 1932 г. в Москве было арестовано 19 ответственных сотрудников нефтяного сектора

³⁸ Стенографический отчет XVII съезда Всесоюзной Коммунистической Партии (б). М., 1934. С. 217.

³⁹ РГАСПИ. Ф.17. Оп. 163. Д. 855. Л.17.

⁴⁰ Правда. 1931. № 183. 5 Июля. С. 2.

Главного управления топливной промышленности (Главтопа) ВСНХ СССР. Среди них – начальник промысловой секции Г. Н. Сорокер, начальник заводской секции Н. М. Нейман, заместитель начальника сводно-плановой секции по перспективному планированию А. М. Бондаревский. Позже в камерах на Лубянке к ним присоединились и другие специалисты: начальник планового отдела «Союзнефторга» К. Н. Мурзанов, помощник начальника заводской секции нефтяного сектора Главтопа ВСНХ Б. Н. Журавлев, заведующий товарной секцией нефтяного сектора Главтопа ВСНХ И. А. Куприянов, заведующий транспортной секцией объединения «Союзнефторг» С. И. Тверский, заместитель заведующего товарным сектором «Союзнефторга» С. Д. Гурвич, инженер сектора качества «Союзнефторга» С. А. Вышетравский и др.

Следствие длилось более года, и 15 мая 1933 г. на стол И. В. Сталина была положена докладная записка, подписанная заместителем начальника ОГПУ Г. Е. Прокофьевым и начальником экономического управления ОГПУ Л. Г. Мироновым. Вступительный абзац документа рапортует о ликвидации разветвленной подпольной организации, осуществлявшей подрывную деятельность в отрасли, якобы по прямым инструкциям Генри Детердинга, главы англо-голландской корпорации «Ройял Датч Шелл»: «В результате агентурной разработки ОГПУ вскрыта и ликвидируется к.-р. вредительская диверсионная и шпионская организация в нефтяной промышленности, действовавшая по заданиям Детердинга. На 7 мая 1933 г. ОГПУ арестовано в Москве, Баку, Грозном, Иваново-Вознесенске, Самаре 273 работника нефтяной промышленности и системы Нефторга, из них 30 инженеров, других специалистов – 26, мастеров и рабочих из бывших кулаков и белогвардейского элемента – 217...»⁴¹.

Авторы отметили: «Согласно показаниям руководителей организации Сорокера и Неймана (арестованы), а также и других членов к.-р. организации, от Детердинга были получены прямые указания сосредоточить вредительскую и диверсионную работу непосредственно на производстве для срыва нефтедобычи»⁴².

⁴¹ ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 11. Д. 1365. Л. 37–45.

⁴² Там же.

Чекисты особо подчеркнули, что «вредители» вели широкую и разнообразную «подрывную» деятельность на промыслах: «Показаниями руководителей к.-р. организации Неймана и Сорокера, членов организации Пелевина, Процикова (арестованы) и ряда других установлено, что по заданиям Неймана и Сорокера диверсионные группы из мастеров и рабочих, быв. кулаков в крупных масштабах проводили аварии на буровых путем умышленного урона в скважины разных металлических предметов, что приводило к остановке работ по бурению, необходимости “улавливания” на большой глубине брошенного инструмента в скважины, а иногда и полной ликвидации скважины»⁴³.

По мнению следствия, разнообразные методы вредительства применялись во многих подразделениях объединения «Нефторг» – по проверке качества керосина, производства автолов, установления стандартов на нефтепродукты и пр. На докладной записке ОГПУ имеется резолюция И. В. Сталина о необходимости ознакомления с данным документом членов Политбюро ЦК ВКП(б).

В третьей декаде сентября 1933 г. на коллегии ОГПУ 14 обвиняемых по делу «О контрреволюционной вредительской, диверсионной и шпионской организации в нефтяной промышленности и системе Нефторга» были приговорены к расстрелу (однако, учитывая «раскаяние осужденных» смертная казнь им была заменена 10-летним сроком лагерного заключения). Остальные подсудимые получили от восьми до пяти лет заключения и были направлены в различные лагеря ГУЛАГа.

Следует отметить, что через четыре года, с ведома И. В. Сталина, органы ОГПУ беспощадно расправились с целым рядом руководящих работников нефтяной отрасли, причастных к созданию «победных» рапортов 1931 г. В 1937 г. были арестованы, осуждены и казнены Г. И. Ломов, В. И. Полонский, М. В. Бариннов, С. М. Ганшин, Ф. Е. Чамров, К. С. Рябовол, Н. И. Нюренберг, А. И. Крылов, В. В. Поляков и др.

⁴³ ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 11. Д. 1365. Л. 37–45.

Заключение

По замыслу партийно-политического руководства СССР, первый пятилетний план в нефтяной промышленности должен был решить задачу обеспечения экономики страны нефтью и нефтепродуктами в объемах, необходимых для форсированной индустриализации. Однако, не имея четко сложившегося общего плана экономического преобразования страны, продуманных представлений о темпах и методах индустриализации, правительство страны опиралось на неоправданно завышенные представления о силе «пролетарского энтузиазма трудовых масс» и «мобилизационной силе рабочего класса», способного взять «любые крепости».

Именно этим объясняются неоднократные корректировки 1929–1930 гг. в сторону увеличения планов первой пятилетки по добыче нефти. Они не имели под собой основы в виде глубокого анализа реального состояния как ресурсной базы нефтяных промыслов Закавказья и Северного Кавказа, так и техники и технологий, используемых на месторождениях. Кроме того, достижение целевых показателей нефтедобычи требовало существенного увеличения объема капиталовложений в развитие отрасли, а этого как раз и не произошло. В стремлении любой ценой выполнить партийные директивы на промыслах сделали ставку на чрезмерную эксплуатацию верхних продуктивных слоев нефтяных месторождений и массивную фонтанную добычу.

Полученные в первом квартале 1931 г. результаты нефтедобычи были представлены в рапортах трудовых коллективов «Азнефти» и «Грознефти» как выполнение планов пятилетки за два с половиной года, что немедленно было использовано партийно-политическим руководством для развертывания мощной пропагандистской кампании в обоснование процесса форсированной индустриализации. Нефтяная промышленность при этом представляла в качестве «маяка пятилетки», являющего в полной мере «большевистскую энергию и настойчивость, трудовой энтузиазм».

Однако уже во второй половине 1931 г., в связи с истощением продуктивных слоев месторождений, период «фонтанной

штурмовщины», характеризовавшийся ещё и перенапряжением сил трудовых коллективов, подошел к своему закономерному завершению. В результате явно обозначились серьезные диспропорции в развитии нефтяного производства, которые вкупе с застарелыми отраслевыми проблемами закономерно привели к резкому падению объемов нефтедобычи в стране.

К концу первой пятилетки отрасль так и не смогла приблизиться к целевым показателям, озвученным на XVI съезде ВКП(б) в июле 1930 г. Это положило начало процессу политических репрессий среди управленческих кадров нефтяной промышленности. Увы, но для партийно-политического руководства страны серьезные просчеты по планированию и регулированию нефтяной отрасли в период первой пятилетки так и не стали должным уроком. В предвоенный и военный периоды всё это пагубно сказалось на способности нефтяной промышленности обеспечить в полной мере потребности экономики СССР и Красной Армии в нефти и горюче-смазочных материалах.

Литература

- Иголкин А. А.* Нефтяная политика СССР в 1928–1940 гг. М., 2005.
Легат В. И., Шох П. М. Нефтяной экспорт и его значение в советском хозяйстве. М.Л., 1930.
Ломов Г. Нефтяная промышленность перед расширенными заданиями // Нефтяное хозяйство. 1931. № 1. С. 1–6.

Статья поступила 17.08.2022

Статья принята к публикации 20.08.2022

Для цитирования: *Матвейчук А. А.* Триумф и трагедия первой нефтяной пятилетки в СССР // ЭКО. 2023. № 2. С. 152–171. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2023-2-152-171

Summary

Matveichuk, A.A., Cand. Sci. (History). E-mail: amatv50@yandex.ru
Oil and Gas Section of the RANS, Moscow

The Triumph and Tragedy of the First Five-Year Plan in the USSR

Abstract. The author reviews some features of the development of the oil industry during the first Soviet five-year plan in 1929–1932, examines the key aspects of decision-making on this issue on the part of the party and political leadership of the USSR. It is shown that repeated adjustments of the first five-year plan to increase oil production had no basis in the form of an in-depth analysis of reliable information on both the resource base of oil fields and capital investment needed

to develop the industry. Striving to fulfill the descriptive indicators at all costs the oil fields were staked on the active exploitation of the upper productive layers of oil fields in order to initiate massive flowing production. The production volumes thus obtained in the first quarter of 1931 were presented in the reports of Azneft and Grozneft labor collectives as an early achievement of the targets of the last year of the five-year plan. The country's leadership used this to launch a powerful propaganda campaign to justify the process of forced industrialization, presenting the oil industry as the "beacon of the five-year plan".

Keywords: *oil industry; first five-year plan; planning; well-head oil production*

References

- Igolkin, A.A. (2005). Oil policy of the USSR in 1928–1940, Moscow. (In Russ.).
Legat, V.I., Shokh, P.M. (1930). Oil export and its significance for Soviet industry. Moscow. – Len. (In Russ.).
Lomov, G. (1931). Oil industry before extended tasks. *Oil economy*. No. 1. Pp. 1–6. (In Russ.).

For citation: Matveichuk, A.A. (2023). The Triumph and Tragedy of the First Five-Year Plan in the USSR. *ECO*. No. 2. Pp. 152–171. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2023-2-152-171